Глава 931: Расставание только на расстоянии письма

В ту же самую ночь Секта Меча Горы Ли организовала ужин в аллее, жаря мясо на костре.

Подобное отношение к кому-то такому, как Поп, неизбежно было немного неуважительным.

У Чэнь Чаншэна не было возражений. Он знал, что это было связано со стеснительностью Ци Цзянь и ее нежеланием покидать аллею и встречать учеников секты.

Более того, у готовки мяса над костром был простоватый шарм, который он находил довольно приятным. Однако, это напомнило ему о той ночи с жаркой мяса и распитием вина в Конной Ферме Наклонного Утеса. Он заметил, что Цюшань Цзюнь не появился, из-за чего испытал довольно сложную смесь эмоций.

У Танга Тридцать Шесть было блюдце вина в руке, пока он общался с Е Сяолянь, так веселя ее, что ее трясло от смеха.

Гоу Ханьши и Ху Тридцать Два сидели вместе, ведя разговоры шепотом. Они, вероятно, планировали то, как справиться с некоторыми важными делами в будущем.

Гуань Фэйбай и Бай Кай сидели рядом с Чэнь Чаншэном, их взгляды были направлены вперед, а их тела не двигались.

На другой стороне костра Чжэсю и Ци Цзянь сидели вместе.

Ци Цзянь прильнула к его плечу, и улыбка на ее лице выглядела особенно счастливой в свете костра.

Новая одежда, которая была на Чжэсю, сильно бросалась в глаза. Легко можно было заметить, что навыки портного были довольно посредственными, но тщательная ручная работа была доказательством того, сколько усилий и мыслей было вложено в них.

Чэнь Чаншэн был рад видеть это зрелище, но Гуань Фэйбай и другие чувствовали себя ужасно, что привело к их быстрому уходу из аллеи. Е Сяолянь вскоре последовала за ними.

В эту тихую ночь огонь потрескивал на ветру. Ци Цзянь прильнула к плечу Чжэсю, мягко напевая мелодию.

Чэнь Чаншэн осмотрелся, а затем мыслью вывел Нанькэ из Сада Чжоу.

Видя внезапное появление Нанькэ у огня, Ци Цзянь начала нервничать, а ее руки подсознательно стали двигаться к мечу у ее пояса.

«Ты должна звать ее Тетей. Не стоит так нервничать», - сказал Чэнь Чаншэн.

Ци Цзянь уставилась на нее, прежде чем понять, что он имел в виду. Она уставилась на лицо Нанькэ со сложным настроением.

Взгляд Танга Тридцать Шесть метался между Нанькэ и Ци Цзянь, в конечном итоге падая на Чэнь Чаншэна, когда тот сказал: «Мне кажется, что подобное старшинство - немного запутанное».

Чэнь Чаншэн проигнорировал его, говоря Ци Цзянь свои намерения.

В последующие дни Нанькэ тоже будет жить в Горе Ли, и он надеялся, что Ци Цзянь поможет позаботиться о ней.

Подтвердив, что это получило молчаливое согласие Главы Секты, Ци Цзянь не имела причин возражать.

Оставить Нанькэ в Секте Меча Горы Ли было решением, которого Чэнь Чаншэн достиг после долгих и тщательных раздумий.

Первым приоритетом была безопасность Нанькэ. Вопросы Уцюн Би на Пике Святой Девы все еще звенели в его ушах, и если она не была рядом с ним, только Секта Меча Горы Ли была готова и желала принять Принцессу Демонов. К тому же, Ясная Музыка Праведного Меча Секты Меча Горы Ли могла помочь в восстановлении интеллекта Нанькэ.

Одного можно было лечить так же легко, как и двоих. В любом случае, так как Чжэсю должен был остаться в Горе Ли для лечения, Нанькэ тоже могла остаться здесь.

Пока Чэнь Чаншэн и Ци Цзянь разговаривали, Нанькэ смотрела на него, не понимая, почему они должны были расстаться.

Как и в прошлые несколько лет, она держалась за его одежду, но в этот раз с большей силой.

Глядя ей в глаза, Чэнь Чаншэн почувствовал себя немного грустно, но он ничего не мог поделать. Только после того, как он мягко утешал ее некоторое время, ему удалось заставить Нанькэ ослабить хватку.

Ци Цзянь все это время наблюдала. Она вдруг очень серьезно сказала: «У меня нет намерения называть тебя Дядей».

Чэнь Чаншэн замер, и в это же время глубоко в равнинах на краю аллеи послышался смех Танга Тридцать Шесть, напугавший бесчисленных птиц.

Ци Цзянь посмотрела на Нанькэ, тихо сидящую рядом с Чэнь Чаншэном, и сказала: «Ты можешь не быть таким?»

У Чэнь Чаншэна всегда был мягкий характер, но сейчас он не мог скрыть свое недовольство: «Что происходит? Я еще ничего не сделал».

Ци Цзянь сказала: «Ты понимаешь, что я имею в виду».

Чжэсю добавил: «Она хочет сказать, что ты не должен слишком хорошо относиться к другим девушкам».

Танг Тридцать Шесть сказал: «Ты думаешь, что Чэнь Чаншэн не знает? Он хорошо знает это, и поэтому он разозлился из-за смущения».

.....

.....

Закончив дела на Горе Ли, Чэнь Чаншэн и его группа попрощались рано следующим утром и вернулись на свой начальный путь.

Все еще никто не знал, что происходило в Городе Белого Императора. На его сердце была

брошена тень, вызвавшая большое беспокойство.

Он организовал встречу с Сюй Южун в деревне у основания Пика Святой Девы. Он был уверен, что самый последний отчет уже должен был прибыть.

Тогда он решит, что делать дальше.

Утренний свет только коснулся зеленых гор, так что ветер на Реке Тун был немного холодным.

Чэнь Чаншэн смотрел на деревню на противоположном берегу. Он знал, что Сюй Южун уже была здесь, что немного улучшило его настроение.

В этот миг в небе раздался крик, и из облаков к северу вылетел Красный Гусь, приземляясь перед ним.

Ху Тридцать Два отвязал письмо от ноги Красного Гуся. Он последовал установленным методом и убрал печать, вынимая письмо изнутри и передавая его Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн не менялся в выражении лица, пока его глаза двигались по большому тексту на письме, но все чувствовали, что он стал довольно нервным и волновался.

Трава вдоль Реки Тун была покрыта легким слоем инея, как и настроение в его глазах.

Чэнь Чаншэн взял лист бумаги и набросал несколько поспешных фраз, попросив Е Сяолянь передать их Сюй Южун через реку: «У меня есть срочное дело, так что я уйду первым».

Сказав это, он немедленно сел на повозку, которая была приготовлена заранее даосской церковью на юге. Повозка быстро съехала с официальной дороги вдоль западного берега Реки Тун - ее конечная цель была на севере.

Е Сяолянь не знала, что случилось. Она пересекла воду, чтобы встретить Сюй Южун. Доставив письмо, она не могла скрыть свое беспокойство.

К этому мгновению Сюй Южун уже знала, что произошло, и не злилась на внезапный уход Чэнь Чаншэна. Однако, когда она увидела, что было написано в письме, она была немного недовольна.

«Иди, если ты вынужден, и я ничего не скажу. Но верхом на моем журавле, чтобы увидеть другую девушку? Это уже перебор».

.....

.....

Следуя по течению Реки Тун на север, путешественник окажется у восточных подножий Гор Ломэй. Группа Чэнь Чаншэна прибыла к самому южному графству Династии Великой Чжоу. Графству Лулин.

Когда их повозка прибыла в поместье Принца Лулина, солнце только нависло над деревьями, по которым можно было видеть, как они спешили.

Танг Тридцать Шесть и Ху Тридцать Два почувствовали себя чрезмерно уставшими, но им также было интересно. Кто-то присылал письма Чэнь Чаншэну с тех пор, как он покинул Конную Ферму Наклонного Утеса, со всеми планами Дворца Ли, относящимися к этим

письмам. Кто же был автором этого письма? Почему Чэнь Чаншэн так доверял этим письмам, и почему после письма этого дня Чэнь Чаншэн был так взволнован? Это напомнило им о настроении Чэнь Чаншэна в Городе Фэнъян, когда он узнал, что на Пике Святой Девы происходило что-то странное.

Кто в этом мире для Чэнь Чаншэна обладал тем же статусом, что и Сюй Южун?

Танг Тридцать Шесть и Ху Тридцать Два не нашли ответ в поместье Принца Лулина, и человеком, ожидающим их, был не Принц Лулин, а... Принц Лоуян.

Самый бесполезный принц клана Чэнь выглядел сильно уставшим и покрытым пылью. Он, вероятно, просто спешил с севера.

Видя, как Чэнь Чаншэн входит, Принц Лоуян поспешно поклонился до земли, ударив коленями землю, принимая невероятно почетную позу.

http://tl.rulate.ru/book/1222/293266